

Киндзё устало открыл глаза и несколько раз моргнул, чтобы привыкнуть к яркому солнечному свету, проникающему через окно. Он потряс головой, вспоминая яркий сон, когда что-то вонзилось ему в руку. Разжав кулак, он увидел зажатый в нем лист бумаги.

Это был список.

Он быстро засунул его в маленький ящик стола, а его глаза расширились при виде окружающей обстановки. Комната была узкой, в ней едва хватало места для письменного стола, футона и шкафа. Стены были покрашены в белый цвет, а не в привычный светло-голубой. Заметив, что окно по-прежнему открыто, он высунул голову наружу.

Выглянув наружу, он увидел шумный город, сочетающий в себе современную и доиндустриальную эстетику. Яркие магазины распахнули свои двери, а по улицам сновали люди разных стилей и размеров. В комнату проникал запах свежего хлеба и горячего железа - незнакомый аромат, который, как ни странно, был приятен. Краем глаза он увидел, как два стремительных пятна перебегают через улицу с крыши на крышу.

"Это был не сон". Киндзё расширил глаза, увидев, что пятна исчезли так же быстро, как и появились. Наблюдать за движением анимированных шиноби на экране было совсем не так, как наблюдать за реальными шиноби воочию.

Когда его взгляд метнулся к соседним крышам, в комнате раздался громкий стук, и в комнату вошла невысокая девушка со светло-каштановыми волосами и яркими янтарными глазами. Она с восторгом оглядела комнату и засияла, обнаружив брата. Ее пухлые щеки приподнялись на дюйм, когда она заговорила. "Братик, мама сказала, что тебе пора вставать и кушать!"

"Хорошо... Мика". ответил он, вспоминая вспышку возбуждения, когда впервые увидел ее четыре года назад. "Я сейчас приду, хорошо?"

"Хорошо!" радостно сказала Мика. "И сегодня моя очередь выбирать игры!"

"Мы снова будем играть в эту карточную игру... менко?" поинтересовался Киндзё.

"Да!" - надулась его сестра, - "В прошлый раз ты забрала мою любимую карту, так что я собираюсь вернуть ее себе!"

Такое отношение Мики сразу же вызвало улыбку на лице Киндзё. Она слишком сильно напоминала ему Сару, его "другую" младшую сестру. "Конечно, конечно. А теперь иди и помой руки".

Когда ребенок ушел, Киндзё отошел от окна и, спотыкаясь, подошел к шкафу. Пока он переодевался в простую серую футболку и потертые джинсы, его взгляд остановился на запотевшем зеркале рядом. Закончив переодеваться, он взял зеркало и пристально всмотрелся

в него.

Он был поразительно похож на свою сестру: светло-каштановые волосы оранжевого цвета, карие глаза с печатью и простое, но милое лицо. Все это разительно отличалось от того, как он выглядел на Земле.

"Как же я так спокойно к этому отношусь?" - прошептал Киндзё. прошептал Киндзё.

Возможно, потому, что он смирился с тем, что умер, а его братья и сестры позаботятся о его родителях. А может, дело в том, что он сохранил воспоминания и эмоции предыдущего "хозяина". Не говоря уже о том, что знание будущего этого мира не давало ему задумываться над своей уникальной ситуацией. Как бы то ни было, в теле Киндзё и в Конохе он чувствовал себя как дома, каким бы шокирующим ни был этот опыт.

Мысли о том, как уничтожить и заменить невинный разум шестилетнего ребенка, отошли на второй план, когда он медленно вышел в коридор.

Прежде чем найти столовую, он по ошибке зашел в ванную, хотя там было всего три двери на выбор. Войдя наконец в комнату, где находилась его семья, Киндзё внимательно осмотрелся. Столовая была небольшой, еще меньше ее делала кухня, притулившаяся в углу. В ней не было ничего интересного, лишь семейная фотография украшала темно-синие деревянные стены. Члены семьи Такаси занимали потертый обеденный стол и шаткие стулья.

Мика с усердием поглощала миску риса с каким-то странным блюдом под названием желудевое желе и мисо-суп. Несколько зерен риса застряли у нее во рту, но она продолжала есть с безразличием.

Сатоси, у которого были темно-каштановые волосы и глаза, похожие на глаза Мики, жевал на своем стульчике кашу и морские водоросли.

Тем временем мать Киндзё, закончив завтрак для своих детей, приступила к трапезе. Это была молодая женщина, похожая на старшую версию Мики. Ее лицо озарилось, когда она увидела Киндзё, вошедшего в комнату: "Доброе утро, Кин. Ты хорошо спал?"

"Да... мама", - ответил Киндзё. "А ты?"

Она зевнула и нежно погладила Сатоси, который поднял голову и радостно заурчал. "Не очень хорошо. Твой брат вчера не спал всю ночь; он плакал и шумел несколько часов".

Киндзё опустился на свободное место за столом и нерешительно принялся за жареные яйца. "Тебе надо отдохнуть после еды, мама. Я могу помыть посуду и присмотреть за Микой и Сатоси".

"Правда?" спросила молодая женщина, зевая.

"Конечно". В голове пронеслись воспоминания о том, как он заботился о братьях и сестрах, пока оба родителя работали не покладая рук.

"Ты так быстро растешь. Заботаешься о братьях и сестрах, а теперь еще и моешь посуду?" Мать погладила его по голове: "Спасибо, Кин. Это позволит мне вздремнуть часок, прежде чем отправиться к Сёко. Если отец позовет тебя, обязательно помоги ему. Я уверена, что Мика сможет присмотреть за Сатоси, пока тебя не будет".

"Я уже большая девочка!" похвасталась Мика, случайно запустив ложку с рисом через стол.

"Конечно, ты большая девочка", - мягко рассмеялась мать Киндзё, вытирая беспорядок.

Старший из братьев Такаси торопливо доедал свою еду, пока мать суежилась вокруг братьев и сестер. Несколько секунд он смотрел на незнакомого брюнета на семейной фотографии, а затем обратился к матриарху семьи: "В магазине сегодня много народу?"

"С тех пор как магазин открылся несколько часов назад, из него не доносилось ни звука, но сегодня позже прибудет груз из Суны. Твоему отцу понадобится твоя помощь, чтобы разгрузить его и поместить в кладовую".

Киндзё кивнул, не отвлекаясь от своих мыслей, пока доедал завтрак. Покончив с этим, он собрал со стола всю посуду и взял небольшой табурет для ванной, чтобы встать на него. Подойдя к раковине, он заметил на узкой кухонной стойке грудку одежды - то, что не давало покоя его матери последние несколько дней.

Звук льющейся воды и игра младшей сестры с Такоши заглушили его бормотание, пока он мыл посуду. "Мне было около четырех лет, когда произошло Нападение... Прошло два года с тех пор... Значит, есть несколько вещей, которые я могу изменить до того, как начнутся основные события. Дело Хьюги до сих пор не произошло, как и Резня....".

Из задумчивости его вывел глухой стук, когда мать поставила миску в раковину. Она взъерошила его волосы и направилась в свою спальню. "Я буду в своей комнате, если тебе что-нибудь понадобится. Если ты потом проголодаешься, я оставила в холодильнике рисовые шарики".

"Да, мам".

Пока он мыл посуду, Мика подскочила к нему и ухмыльнулась: "Поторопись, братик! Я хочу играть!"

Когда-то он был бы крайне раздражен выходками младшей сестры и проигнорировал бы ее.

Теперь же он был почти на два десятка лет старше, и желание баловать братьев и сестер вырвалось наружу. Он улыбнулся ей и указал на младшего брата. "Я тоже хочу с тобой поиграть, но мне нужно убрать за мамой. Проследи, чтобы Сатоши не съел ничего с пола, пока я закончу".

<http://tl.rulate.ru/book/104195/3661938>